

18+

Олег Мальчихин

МИР ПО ШВАМ

Три игольчатых рассказа

Олег Мальчихин

**Мир по швам. Три
игольчатых рассказа**

«Издательские решения»

Мальчихин О.

Мир по швам. Три игольчатых рассказа / О. Мальчихин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968828-6

Жизнь — борьба. В первую очередь это борьба с собой. Кто знает, может, они выиграют эту борьбу: студенты крупного вуза, два простых парня с железнодорожной станции, человек таксист.

ISBN 978-5-44-968828-6

© Мальчихин О.
© Издательские решения

Содержание

Последний день студента	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Мир по швам Три игольчатых рассказа

Олег Мальчихин

© Олег Мальчихин, 2019

ISBN 978-5-4496-8828-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Последний день студента

В темном душном и узком университетском коридоре, около 107 аудитории выстроилась группа студентов. Кто-то молча подпирал стену, кто-то шуршал листами с лекциями, кто-то бормотал, отвечая на вопросы своего друга, но все вместе они ждали последнего экзамена в летней сессии. Казалось бы, уже всё, позади первый год сложнейшей учебы, но последний экзамен самый сложный и не только потому что он последний и по физике, но и потому, что преподаватель был весьма непредсказуемой личностью. Наша группа весь год училась у него и в зимнюю сессию уже сдавала ему экзамен по первой части физики. Экзамен феерично завалило половина группы. Оставшаяся половина также феерично сдала на отлично.

Я стоял у самой двери в аудиторию. Потому что опыт зимнего экзамена показал, что вначале сдать проще. Ночь перед экзаменом я спал как убитый, в то время, когда все готовились к экзамену. Я надеялся на знания, которые за время семестра последовательно осели у меня в голове. Вообще, считаю, бессмысленно учить в последний момент, от этого только каша в голове получается. Всё надо делать вовремя, и это я сейчас не только об учебе.

В коридоре, тяжело дыша и громко топая, появился Михаил Александрович. Он как обычно был в сером плаще и солидной черной шляпе. Поверх серых уставших глаз сидели очки, а острый подбородок прятался за бородкой.

– Здравствуй, Михаил Александрович! – хором сказали мы

– А вы чо пришли? Все ко мне что ли? Ты – Михаил Александрович указал на Ишата Ишатова, который всю ночь готовил шпоры – по глазам вижу, не сдашь мне сегодня, даю тебе шанс сэкономить время и сразу пойти готовиться к пересдаче.

– Да нет, я, пожалуй, сегодня тоже попробую, я вроде как всю ночь учил. – ответил Ишат

– Да, нет, вроде как. Ишат, ты будущий электрик, а электричество не прощает таких слов. Учи, у тебя есть время, пока я хожу до кафедры.

С кафедры Михаил Александрович вернулся уже с билетами. Пачка из сорока билетов была устрашающая. Я зашел в первой шестерке сдающих. Мы сели, а наше напряжение повисло в воздухе. У меня даже руки от волнения задрожали. Ведь от предстоящего часа, по сути, завит мое настроение на всё лето. Сдай экзамен на четыре или пять и спокойно едь домой, не сдай вовсе экзамен, так домой можно вообще не ехать, всё лето на иголках потом.

– Ну что дети, готовы?

– Относительно. – резко выкрикнул Саша Александров

– Вооот, Александров у нас уже третью часть сдавать готов, но мы же про второй раздел физики беседовать будем. Про электричество что-то слышали? Говорят, где-то слышали. Ну что колдуны, первое правило электротехники какое?

– Почему колдуны? – спросил я

– У нас ведь не электротехника. – заметил Ишат

– Ну ребенок, ты как что спросишь – обратился ко мне Михаил Александрович. – Церковь изначально электричество невидимым огнем называло, а люди, которые могут управлять невидимым огнем, явно не агнцы Божьи, их к колдунам и отнесли по рангу. Приедешь домой, обрадуй маму, скажи, что на колдуна учишься. Только первое правило электротехники мне скажи, а то может, еще не доучишься.

– Закон Ома для участка цепи.

– Неправильно, Ом умер. Какие еще варианты?

Эти слова Михаила Александровича сразу натолкнули меня на мысль, что худшие ожидания по поводу проведения экзамена, скорее всего, оправдаются. Но сейчас самое главное попасть на его волну и разгадать все его ребусы. Конечно, можно было попробовать сказать,

что законы Кирхгофа, но они явно не первые. В аудитории повисла тишина, никто не знал, что сказать. Наконец Михаил Александрович решил убить интригу.

– Первое правило электротехники гласит, бойся оголённого конца! Те, кто не боялся, так и не узнали следующее правило. Учишь вас, учишь, ни черта не понимаете!

– Ну мы же энергетики, а не электромонтеры, мы с оголенными концами работать не будем. – возразил Саша

– Интересный ты ребёнок. Я тоже думал, что буду учить молодое поколение, которое построит светлое будущее и вечный коммунизм, а вместо этого с вами тут сижу. Жизнь она такая, непредсказуемая, как море.

– Михаил Александрович, а зачем мы живем? – спросил неожиданно Ишат, и я окончательно понял, что за час мы не управимся.

– Вот ребенок ты даёшь, такое спросить! – удивился Михаил Александрович. Вообще изначально задумано так, что у человека одно предназначение и один смысл в жизни, это найти себе партнера и передать ему свою генетическую информацию, всё. Так природой задумано. Остальное человечество само придумало: карьера, успех, комфорт, деньги. Это надо такое придумать, что потом нас же и поработило, это я о деньгах. Мы вообще должны жить в единстве с природой, так задумано, а мы что делаем? Заводы, шахты, автомобили... Зачем это всё? Мы сами себя убиваем. Вы посмотрите, все онкологические клиники переполнены, и это результат технического прогресса. А вы еще в штанах мобильники носите.

Ишат демонстративно достал телефон из кармана брюк, и положил его в сумку.

– Извините, а если весь смысл в передаче генетической информации, то какой конечный итог всей этой передачи? – не унимался Ишат

– А вот это уже другой вопрос. Мы знаем, что так задумано, но не знаем для чего. Ладно, хватайте билеты, а то опять скажете, что Михаил Александрович – в этот момент он ласково погладил себя по груди – с толку сбивает перед экзаменом.

Билет мне достался не сложный, и я успешно сдал на четыре и радостный отправился на вокзал уже за железнодорожным билетом домой.

Погода стояла прекрасная, было жарко, но в то же время обдувал приятный ветер. Настроение тоже было отличное, ведь уже позади год в университете, две закрытых сессии, и уже можно смело считать себя студентом, хотя, как говорили преподаватели, таковым себя можно считать и после первой сессии. Ведь в следующем году уже у меня будут спрашивать ошалевшие первокурсники о том, где находится кафедра информационных технологий или где находится 001 аудитория, я видел, как я деловито на ходу, якобы отвлекаясь от очень важного дела объясняю, что нужно пройти прямо, свернуть налево, потом взять правее от центра спуститься вниз и идти до иностранки, а там еще раз повернуть в коридор и сбоку в коморке будет 001 аудитория, и после этого с умным видом жду вопроса о том, что такое иностранка, но стеснительные первокурсники, боясь показаться совсем глупыми, делают вид, что все поняли, хотя на самом деле поняли они только, что для начала нужно пройти прямо, и тут я включаю свои сверхспособности психологии и понимаю, что они ничего не поняли и начинаю им объяснять еще раз. Хотя я сам год назад был таким же лопухим первокурсником и опаздывал на пары из-за поиска аудиторий. Вот и все сверхспособности. Все это ласкало мой мозг и моё воображение. Эмоции, которые пылали во мне, были непередаваемые, я был самым счастливым человеком, мне казалось, что я мог в таком состоянии дойти до дома пешком все триста километров, причем протащив с собой две сумки и неподъёмный рюкзак. Но я решил, что не буду последователем Ломоносова даже не потому, что он шел за знаниями, а не как я от них, а потому что это как минимум странно. Но идти хотелось. Хотелось бежать, прыгать, летать. Но все это перешибала одна мысль, точнее один вопрос, заданный Ишатов Михаилу Александровичу. Зачем мы живем? Действительно зачем? Какой конечный итог нашей жизни? Мы живем, учимся, работаем, бьёмся за социальное положение всю жизнь катаясь в социальном лифте, копим состоя-

ние или хотим копить состояние, стараемся хорошо одеваться, хорошо питаться, осуждаем тех, кто ничего не достиг в жизни, или тех, кто живет не так как я. А итог? Две одинаковых могилы на кладбище. Ну или почти одинаковых, если один из них был нефтяным магнатом, а другой токарем на заводе. Итог один, нам нужно всего лишь две монеты, чтобы закрыть глаза в гробу. Вот и всё. Тут я поймал себя на еще одной мысли. А я это я или это не я? Мое тело и моя душа это одно и то же, или нет? Вдруг тело – это носитель моей души, который рано или поздно износится и сломается, а душа останется жить дальше. Или все-таки моя душа умрет вместе с телом, хотя в это поверить трудно. Потом различные микроорганизмы разложат меня, так сказать органическое вещество, обратно в неорганическое, например превратят в углекислый газ, воду или азот. И так через лет сто, какая-то моя частичка будет пищей для ёлки, какая-то осядет в травинке, а какую-то может выпьет правнук Стива Джобса. Зачем тогда я вообще жил, какую функцию я выполнял? А если не умрет душа, что тогда? Я буду кем-то другим или я останусь собой и буду жить вечно уже в каком-то другом мире? Вопросов много, но путь один, и я не заметил, как под эти мысли дошел до вокзала.

На привокзальной площади царил щемящий дух дороги. Атмосфера вокзалов мне почему-то нравится. Все люди куда-то спешат, все живут какой-то своей маленькой жизнью. Молодой парень в черной кепке громко кричит в рупор «Экскурсия по достопримечательностям города, старинные церкви и современные бизнес-центры, прогулки по самым красивым местам города, с нами вы весело и познавательно проведете время ожидания». На парковке, около своих машин стоят таксисты, лениво о чем-то разговаривая, некоторые таксисты стоят и направо налево всем подряд предлагают свои услуги «Такси, недорого, поедем?» Тут же стоят перекупщики, как аутисты, повторяя одно и то же: «Телефоны, золото, покупаю, продаю, телефоны, золото, покупаю, продаю». Бегают беспризорники, ходят молодые девушки с ближнего зарубежья с кучей детей и подходя к каждому, тянут баночку для мелочи. Одиноким сидят инвалиды, также прося на жизнь денег. Кто-то стоит с гитарой и поет жалостливые дворовые песни о несправедливостях жизни, о не разделенной любви или армейские песни про Чечню и Афган. Поют о том, что живет в сердцах миллионов людей, с разными судьбами, но с одними и теми же чувствами. Поют, хватая обнаженные, танцующие под музыку стриптиз души. И за всем этим следит и всё это охраняет отечественная полиция, яркие лица представителей власти. Они медленными ленивыми шагами ходят от одного конца привокзальной площади к другой, деловито и покровительственно смотря на всё это.

А внутри вокзала всё немного по-другому. Люди с уставшими лицами сидят, закутавшись в катакомбы своих сумок, в ожидании своего поезда: кто-то читает прессу, кто-то лениво листает новостную ленту в интернете, кто-то просто играет в телефоне. Те, кто побогаче вялятся в зале ожидания повышенной комфортности: сидят на мягких креслах, пьют крепкий кофе и смотрят телевизор. Лето – пора отпусков и вокзалы нашей необъятной родины (хотя вряд ли есть родины, которые объятые) переполнены, люди едут из Екатеринбурга в Москву, из Москвы в Новосибирск, из Новосибирска в Калининград, из Калининграда во Владивосток, из деревни Бобровка Ивановской области в деревню Бобровка Красноярского края, вся страна хаотично мигрирует на это время, хотя определенные акценты в сторону Черного моря все таки есть.

Около касс меня ждали огромные очереди. Люди то и дело занимали очереди в разные кассы, прося сказать, что они тут уже заняли. Временами появлялся гул недовольства у какой-нибудь кассы, когда та закрывалась на двадцатиминутный перерыв. Перерывы эти регламентированы, и расписание висит около кассы, но наш народ словно читать не умеет! Это из той же оперы, что и неожиданное наступление зимы в ноябре. Некоторые люди в панике подбегали к кассе с мольбой пропустить их вне очереди, так как у них поезд уезжает через 5 минут, кто-то возмущался, кто-то пропускал, но всегда находились в очереди те, кому нужен билет на тот же поезд, что и опаздывающему, но однако он стоял в очереди без паники и даже пропустил пани-

кёра. Это сеяло большие скандалы. Ну правильно, как-то надо коротать время в очереди, чем не повод поругаться, да порассуждать на тему, как должно быть все организовано на вокзале.

– Здравствуйте, можно билет до Горнокамнеска в общий вагон.

– Здрст – съела все гласные кассирша – Билетов нет.

– На сегодня?

– Да. – недовольно ответила кассирша.

– А на завтра?

– Тоже нет.

– А может хоть до Волкогорска есть?

– Есть один, на завтра.

– Давайте. – угрюмо согласился я.

Конечно, хотелось уже сегодня ночью быть дома и рассказывать за кружкой чая какой я молодец, но уж лучше пусть мне с билетом на поезд не повезло, чем если бы не повезло с билетом на экзамене. Придется завтра ехать до Волкогорска, а там дальше на попутке поеду. Выйдя с вокзала, я понял, что мои силы и желание лететь, бежать и даже идти пропали. Вот так, два часа безграничной радости и опять всё как обычно. Я сел в автобус, заткнул уши наушниками с любимой музыкой, и глупо глядя в окно, поехал в общежитие.

Общежитие находилось в шикарном студенческом городке. Такого студгородка в городе нет больше ни одного ВУЗа. На территории студгородка находилось восемь учебных корпусов, одиннадцать отдельных специальных лабораторий, пять девятиэтажных общежитий с парковкой, студенческое кафе с относительно студенческими ценами, стадион с шикарным искусственным газоном и прожекторами, хоккейная коробка, теннисный корт, баскетбольная и волейбольная площадка, дом спорта и дворец игровых видов спорта, а также медицинский пункт. Все условия были созданы для студентов, учишься и отдыхаешь. Еще бы, ведь наш ВУЗ входит в двадцатку лучших ВУЗов страны. Самый престижный в федеральном округе. Казалось бы, положительно всё со всех сторон. Да только поступить сюда сложновато, и не только потому, что конкурс большой, но и из-за того, что творится в приемной комиссии. Каждый год поступает куча инвалидов и детей сирот, которые идут вне конкурса. Уж поверьте, столько инвалидов и сирот в природе нет, сколько подают документы. Плюс идут абитуриенты по целевому направлению, у которых свой конкурс вне общего конкурса. По итогу, из двадцати бюджетных мест выделенных, остаётся от силы пять – семь реальных мест. И это на технические специальности, про факультет экономики и управления вообще молчу, там и бюджета официального иногда пять мест. В добавок ко всему этому существует еще несколько приёмов. Абитуриент может подать в одном ВУЗе документы на три направления, то есть на два направления копии и на одно оригиналы документов по приоритету. В приемной комиссии весело и задорно публикуют данные, на которых один студент числится с оригиналами по приоритету на всех трех направлениях. Из этого вытекает, что от оставшихся пяти – семи мест остается еще меньше. Но и это не предел беспредела нашего наичестнейшего ВУЗа. В общий конкурс закидывают абитуриентов, которые изначально поступают на контракт и сдают вместо ЕГЭ вступительные испытания в ВУЗе. А там такие испытания, что хоть в пятом классе приходи и успешно поступай. В итоге у них баллов за двести пятьдесят получается, а то и под все триста. И они тоже двигают реальную шкалу абитуриентов. После всего этого очень активно агитируют поступать на контракт, и рассказывают сказки про то, что очень много студентов потом в виду успешной учебы переводятся на бюджет. Как известно лох не мамонт, не вымрет. Многие соглашаются. А потом появляются только на сессии, да еще и закрывают. Кто-то за взятки, кому-то везет и им, закрыв глаза, ставят тройки, так как ВУЗ такого уровня и масштаба не может быть признан неэффективным, то есть с процентом отчислимости более двенадцати. А к диплому могут потом и не допустить, выдать справку, мол, такой-то такой-то изучал такие-то такие-то дисциплины и всё. Правильно, он четыре года деньги платил, нужен

был, а потом зачем он будет престиж ВУЗа портить, когда придет на работу с дипломом нашего ВУЗа, а на деле знать ничего не знает. А инвалиды и сироты вообще не появляются на парах. В нашей группе таких трое. Их вообще никто не видел, и никто не знает. Но во всех списках они значатся. Хотя не все такие, есть кто, действительно, учится. Есть еще один способ поступить на бюджет. Нехитрыми математическими действиями складываешь суммы еже годичных платежей, итог делишь пополам, хитрым и сложным способом отдаешь итоговую сумму декану нужного факультета и всё, ты молодец, ты поступил на бюджет. А потом на внутривузовских мероприятиях и собраниях кричат, мол, какой у нас хороший ректор, ректор – сейчас это в главную очередь менеджер, посмотрите как ВУЗ у нас развивается, какие шикарные общежития, какая инфраструктура, и в следующем году наш ректор будет баллотироваться от ведущей партии в государственную думу, обязательно поддержите его! В думе и без него таких, как он, хватает. И насчет общежитий еще. Есть три общежития коммерческих, в которых хороший евроремонт, в каждом блоке душ с водонагревателем, лифт, комнаты для учебы с бесплатным интернетом, уборщицы даже коридоры убирают. А еще есть два обычных общежития. В них три душевых кабинки мужских и три женских в подвале, и всё это на девять этажей. В душ не попасть, то очередь, то горячей воды нет. Иногда холодной. Лифт соответственно не работает. Двери в комнатах – плюнь, перешибешь пополам. Окна еле закрываются, зимой холодина страшная. Естественно, все держат обогреватели, которые официально запрещены. Электроплиты на кухнях работают не везде. В комнатах вместо трех человек живет четыре, а то и пять. Туалеты в ужасном состоянии, некоторые не функционируют уже лет пять, в некоторых вообще нет дверей. Также идет постоянная и нескончаемая борьба с клопами. Цена за такое общежитие в двенадцать раз меньше, чем за коммерческое. Есть у родителей деньги – живи, учись и радуйся, нет денег – выживай, подрабатывай, мучайся, ну и учись еще, если получится.

В студгородке в конце июня царило безудержное веселье. Ведь это пора защиты дипломов, а отмечать защиту можно как душа пожелает. Но всё же, есть отдельные исторически сложившиеся традиции. Выпускники технических специальностей одевали на себя белые каски, на которых расписывались одноклассники и преподаватели. Везде стояли группы выпускников в касках и с шампанским, то и дело раздавались крики «Кто инженер?» А в ответ вся толпа громко кричала «Я – инженер!». Сейчас это казалось веселым, и мне тоже хотелось скорее оказаться на их месте, также радоваться и кричать, но, когда такое празднование совпало с ночью перед моим экзаменом, я был готов выйти и лично отрезать им языки. Забавным выглядела ситуация на парковке, где к одной из машин на трос прицепили металлический тазик, в который уселся выпускник в солидном классическом костюме с шикарным галстуком, на голове также красовалась каска, в руке у него была бутылка шампанского. И вот весь этот набор ехал в тазике на тросе с диким воплем «Я – инженер!». Толпа дико визжала, из всего этого визга можно было разобрать только одно «Я – инженер».

Завидуя выпускникам и прокручивая в голове картинки, где я в каске и в тазике кричу, что я инженер, я зашел в общагу и поднялся к себе в комнату. В комнате я жил с двумя одноклассниками, с Ишатов и Костей Басаргиным. Жили дружно, иногда. Но в целом терпимо. В комнате был Костя, он валялся на диване с какой-то книгой. Увидев, что я пришел, он резко поднялся с кровати, отложил книгу и начал жаловаться:

– Лев, они меня достали, я понимаю, у них радостное событие, но меня уже воротит от двух слов: «я» и «инженер»! Если статистически обработать все слова, которые я слышал за последний месяц, они оторвутся с завидным преимуществом, на вскидку процентов 75 на двоих. Я сижу, читаю книгу, но ничего не понимаю из-за этих криков!

– Ты от меня что хочешь?

– Сугубо понимания. Купил билет?

– Купил. Но на завтра, на сегодня не было. И правда половину. Это даже лучше, надо все дела здесь общажные закончить. Где Ишат бродит?

– Сам хочу знать, где это иго татарское бродит. Надо холодильник разморозить и куда-то его на лето отправить.

– В комнате и оставим.

– Лёва, если мы его тут оставим, мы его больше не увидим. Вспомни, какая холодильная сага была в сентябре. Я вообще знаешь тут, что подумал?

– Догадываюсь, мы все собрались уезжать, а у нас еще конь не валялся.

– Подожди ты с конями, я валяться не буду. Надо найти помещение на лето в городе – это раз, затем скупить подешевке холодильники у выпускников, они им все равно не пригодятся – это два, а осенью продадим эти холодильники пекусам в два раза дороже – это три.

– И всю прибыль отдадим за аренду помещения на лето, и в итоге просто нажать себе головняк. Я вот думаю на следующий год надо купить принтер, сканер, копир, и открыть у себя тут в комнате точку печати. Спросом будет пользоваться. В первой общаге у парней каких-то стоит, все к ним бегают.

– Ну так-то да, тема хорошая. Скинемся вдвоем только, без Ишата. Можно будет еще курсачи пекусам делать, контрошки там, тоже денюга не лишняя будет. Вообще надо что-то такое мелкое открыть, чтобы к концу универа был небольшой капитал для старта в каком-то деле.

– Ну я о таком далеком пока не думаю, я так на карманные расходы чисто, с девушкой в кино сходить, в кафе, на футбол сползать.

– Я уж думал, скажешь в кино, в театры.

– Чем тебе театр не нравится? – Костя непонимающе посмотрел на меня – Всё, шучу шучу.

Я посмотрел в окно на толпу выпускников. С одним из выпускников в обнимку стояла Аня Кольцова. Она училась также на первом курсе, только на технологическом факультете. Жила в нашей общаге в соседнем блоке. В первом семестре она часто заходила к нам в гости без всякого повода, просто попить чая с конфетами, поболтать, посмеяться, послушать песни под гитару. Последнее время с ней я пересекался только на кухне. Слышал, что она начала встречаться с каким-то старшекурсником. Похоже, это и был он. Я знал, что Костя без ума от нее. Он прожужжал все уши о ней всем, кроме нее.

– Костя, подойди к окну. Сейчас твоя ненависть к выпускникам вырастет еще больше.

Он подошел и молча посмотрел в окно

– Ты знал вообще? – спросил я

– Конечно, знал. Он в профкоме там главный из студентов был. Осенью в Мюнхене практику проходил, он с ФЭУ. Родители у него в Нижневартовске владеют фирмой какой-то, с лесом связанной.

– Ты с Аней разговаривал на эту тему?

– А смысл? И так всё предельно ясно: он старше, соответственно ей с ним интереснее, у него вон машина не хилая, родительская поддержка, с сегодняшнего дня образование есть, пойдет работать, заберет ее из общаги, будет обеспечивать. А я что? Какой-то жалкий студент, который ничего не может ей дать. Папка инженер на железке, мамка вообще медсестра.

– Ты какой-то буржуй Костя. В смысле, буржуазно на вещи смотришь. То, что ей с ним интереснее, это она тебе сказала? Машину родяки ему купили, сам он из себя пока еще ничего не представляет.

– В Мюнхене вон практику проходил.

– Еще пока не известно, где ты ее проходить будешь. И к деньгам не своди всё.

– Если не к деньгам, то она его просто любит и ей с ним хорошо. Не хочу мешать чужому счастью.

– Костян, в корне неправ. Чужому счастью значит не будешь мешать, а своему так мешать будешь! Отличная позиция. Поговорил бы с ней. Ведь жалеть будешь потом. А то, что про

машину, про образование наговорил, ты дуру не гони. Вообще знаешь поговорку, хочешь быть женой генерала, выходи замуж за лейтенанта.

– Ну вот она и нашла себе его. Понятно, она девчонка красивая, умная. А вот он, вроде бы не неудачник, а что он из ровесниц никого не нашел?

– Это понятно почему, девушки всегда постарше парней выбирают. Ну то есть я не о том, что у тебя шансов нет, это я обобщил. Исключения есть всегда. А вообще, зря ты на ней заиклился, может судьба твоя учится сейчас в пятом классе, косичку с бантом мамка ей на торжественную линейку заплетает.

– Прикалываешься что ли? Какая линейка, в школе каникулы уже месяц! И вообще не надо из меня педофила делать.

– Причем тут педофилы вообще? Я в хорошем смысле, тебе сейчас восемнадцать, а ей в пятом классе одиннадцать лет, вот и считай, когда тебе будет двадцать пять ей будет восемнадцать, а это уже нормальная история. У меня бабуле было восемнадцать, а деду двадцать восемь, когда они поженились, он как раз только с войны пришел.

– Сейчас нет же никакой войны у нас.

– Ты пока будешь ей уроки помогать делать, к ЕГЭ её подготовишь.

– Лёва, заканчивай ерунду нести.

– Вы что Купидоны делаете? – резко ворвался в наш разговор пришедший Ишат – Завтра комнату сдавать, а у вас еще конь не валялся! Почему холодильник не разморожен еще? Там кстати мясо есть, хоть суп бы сварили пока!

– Ты что разорался – резко спросил Костя – Сам то, где был, морда татарская?

– Во-первых, не татарская, а башкирская морда, а во-вторых, я зачет по инженерной графике сдавал.

– Для меня вы все – иго монголо-татарское – ответил Костя

– Ребят, – вмешался я – хватит орать. Ишат, ты когда зашел, нас Купидонами назвал, это ты вообще, с чего решил, слышал, о чем мы говорили?

– Нет, а о чем вы говорили?

– Мы вообще молчали – сказал Костя – я книгу читал, Лев наслаждался криками новопеченных инженеров.

– О да, эти черти выпускники достали в конце. Вчера ментов вызывали, кого-то даже увезли в ИВС. – сказал Ишат

– Правильно, там наверно приехало три человека жизнью обиженных, которым даже в самом прекрасном сне не может присниться, что они инженеры, вот они и с чувством мести и забрали их в ИВС. —сказал Костя.

– А ты – обратился я к Ишату – что так долго зачет сдавал, я уже на вокзал пешком сходил, уже с Костей тут разговор сколько вели, а ты только пришел.

– Ооо парни, там такая схема сдачи была интересная. Пришел я к Тамаре Григорьевне, говорю мол так и так, каюсь, чертежи не сделал, как быть, один долг по вашему предмету. Она мне говорит: «ты, Ишат, уже не успеешь до конца сессии их сделать, мне некогда тебе помогать, да и лекции и практики я отвела уже у вас, и консультации тоже. Есть вариант такой, я могу дать тебе номер молодого человека, он репетитор. Позвони ему, он тебе обязательно поможет» Взял номер этого репетитора Ивана, позвонил ему, говорю, мол, так и так, помощь нужна, а он мне говорит «Мне сейчас некогда вам помогать, но такие чертежи которые вам нужны у меня есть, могу просто вам их продать» Ну я согласился, там четыре с половиной тысячи по деньгам, зато стипендия теперь будет до нового года. Договорились у памятника дедушке встретиться. Приехал туда, смотрю, стоит парень, морда, как у Тамары Григорьевны, такая же жирная, блестящая, короче, сын это её, я сразу понял. Взял у него чертежи, приехал обратно в универ, пришел к Тамаре Григорьевне, говорю, мол, вот чертежи начертил, она их взяла, не смотря бросила в шкаф, говорит: «Давай зачетку», я дал, она мне 90 баллов поставила. И всё.

– Понятно всё с тобой, купил зачет. – подытожил Костя
– Ну выходит, что купил. Всем хорошо зато теперь. И овцы целы и волки сыты, а у нас еще конь не валялся. Парни, я с утра уеду завтра в Уфу, у меня брат тут будет и заберет меня.
– Знаете, кстати, откуда выражение такое пошло, конь не валялся? – спросил я
– Знаю – гордо ответил Ишат – Костя у нас болельщик ЦСКА, и он еще не валялся. Вот.
– Справедливо, конечно, но нет. Просто кони любили хорошо поваляться по земле, по траве и только потом разрешали надеть на себя хомут. Это существенно тормозило процесс начала работы.

– Понял, Костян, поваляйся да уборку начнем. —с усмешкой предложил Ишат
– Ишат, я так счастлив, что следующие два месяца тебя видеть не буду.
– Я тоже буду скучать, друг мой постоянный.
– Парни, хватит уже – вмешался я – А то я себя уже Леопольдом чувствую.
– Ну вот, там был кот Леопольд, а у нас Лев Леопольд. —пошутил Ишат – И вообще, прошу заметить одну вещь, что у Константина один аргумент на всё, что связано со мной, это моя национальность.

– А ты, Ишат, почему в Уфу не поехал учиться? – спросил я
– А Уфа город национальный, там русских не любят.
– А ты – то причем, что там русских не любят, ты же башкир? – спросил Костя
– Ну как тебе объяснить, меня ведь даже бабушка не признает, я башкирского языка не знаю, к религии равнодушен, то есть, атеист. Как-то так. Вообще Уфа, конечно, красивый город, развит хорошо. Дороги широкие, тут таких нет. Памятник Салавату на набережной красивый, большой, чем-то памятник Петру напоминает. Со спортом всё в порядке. Да вообще у нас вся республика хороша, природа красивая, поля подсолнечные, сколько глаз видит, мед вкуснейший.

– Не знаю, у меня родственники в Уфе живут, нормально живут, хотя русские. – возразил я

– Замечательно, значит, я ошибаюсь.

Тут в дверь постучались, и в комнату зашел Глеб Оскольский. Глеб учился на втором курсе факультета журналистики. Он писал стихи, увлекался музыкой. Часто приходил к нам спеть свои новые песни. Всегда рассказывал какие-нибудь истории про то, что происходит в универе, что происходит в общаге. Казалось, что он был в курсе всего. Одним словом, журналист. Я с ним познакомился на тренировках по футболу. Он входил в состав сборной ВУЗа. Одет он был практически всегда в одну и ту же одежду, серый свитер с высоким воротником и тертые джинсы.

– Ну что мученики, как экзамен? Кстати, Лёва, тебя Аня искала, позвони ей.

– Какая Аня? – резко спросил Костя

– Не бойся не Кольцова. Ковшук Аня. Кольцова уехала со своим парнем в ресторан, отмечать его защиту. Вот повезло ему с девчонкой, отхапал такую себе, хотя сам пустое место.

– В смысле, пустое место? —заинтересовался Костя

– Так за него все папа его решает. Он с нашим Дудиным однокурсник.

– Дудин это из ректората, который? – спросил Костя, всё более погружавшийся в эту историю

– Да, Николай Петрович. Он этого клоуна и в профорг потащил, и на практику в Германию отправил. Все по просьбе своего друга однокурсника. Так что вот. А сам он. Без папы и папиных друзей ноль на палочке. Он историю сдать не мог долго. Там препод был старичок такой, советской закалки. У меня брат старший у него учился. Так вот, это препод рассказывает что-нибудь, ты задумался, в окно отвернулся, а он как схватит тебя за плечи и как закричит «Там танки наступают, там десант спускается, а ты в окно смотришь, будь достоин своего про-

шлого и прошлого своей страны!» Вот этот Женя не мог сдать ему историю, в итоге уволили старика, по приказу Дудина. Вот так вот парни, можно и из Хантов дотянуться до нашего ВУЗа.

– Почему из Хантов? У него же папаша из Нижневартовска. – спросил Костя

– Не, из Хантов они все. И Аньку твою увезут в Ханты.

– Полно вам сплетни нести – вмешался Ишат – самим не противно? У кого какие возможности есть, те так и живут.

– Ладно ребята, побасёнки это хорошо, но голод не тетка. Я пойду на кухню готовить, а вы холодильник размораживайте да прибирайтесь в комнате. – сказал я

– Погнали на кухню, я с тобой пойду, помогу – предложил Глеб – потом вместе и поедим.

– Ага, помогать он пошел, уши свободные просто нужны, вот и всё. – усмехнулся Ишат

– Мне не принципиально – сказал я – мне же веселей будет.

Действительно, дело было к вечеру, а мы комнату не приготовили к сдаче, не собрали вещи, ужин не приготовили. По поводу помощи Глеба, я и сам без Ишата понимал, что он поболтать идет. Он любил так, шататься по общаге, останавливаясь у каждого угла поговорить с кем-нибудь. Поэтому он и был в курсе всего.

– Вот смотри, – начал рассуждать Глеб на кухне – у меня по мамкиной линии прадед с прабабкой из рода Киевского дворянства.. Когда началась в стране смута эта, гражданская война, в Киеве вообще непонятно что было. Там тогда, в конце десятых начале двадцатых годов, в следствии революций 1917 года в империи и после ее падения много военно-политических конфликтом возникло. В Киеве – то Украинская центральная рада у власти, потом немецкая марионетка гетман Скоропадский был. Простой люд им явно был недоволен. В восстание против гетмана пошел Петлюра. В общем, каша та еще была заварена. Вот прадед тогда взял прабабку, они тогда еще не муж и жена были, и уехали они в Курск, сокрыв свое дворянское прошлое и поменяв документы. Может поэтому я так остро воспринял «Белую гвардию» Булгакова, кровь все помнит, всю боль предков, поэтому каждому поколению всё тяжелей жить, груз давит. Еще по мамкиной линии из Москвы предки, полотеры да кухарки в каком-то богатом доме были. Чуешь смешение, дворяне и холопы. По отцовской линии предки – смесь каторжан из Сибири и татар. Там вообще у прадеда история интересная была. Он жил в деревне, которую на две части река делила, с одной стороны русские жили, с другой татары. Вот ему там одна татарка понравилась сильно, ну он отправил к ней сватов. А она им говорит, мол, жду своего жениха, его в армию на много лет забрали. Прадед мой подумал и решил, ну ладно, подождем. В общем, через года три, она через паромщика передала моему прадеду, что она согласна, пусть сватов присылает. Так и поженились они. Я вообще, к чему всё это говорю, вот представь, какое во мне смешение кровей. Украинцы, татары, ну я то чисто русский – это понятно. А вот еще бывает, утром проснешься и так неохота на пары идти, так лень что-то делать и думаю, вот это холопские ленивые гены, их палкой били они работали, их не били – они не работали, или это самодовольные дворянские гены, которые не привыкли к такому, они привыкли, что у них холопы для работы есть. Вот идет во мне постоянная борьба кровей, и так будет всегда, потому что никто не победит – силы-то равны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.